

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ
ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПРИ ПОСТАНОВЛЕНИИ ОБВИНИТЕЛЬНОГО ПРИГОВОРА В
УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Мирзаолимова Дилдорахон Курвонали кизи

<https://doi.org/10.5281/zenodo.23304269>

***Аннотация.** В тезисе исследуются теоретико-правовые и уголовно-процессуальные аспекты оценки доказательств при постановлении обвинительного приговора в Республике Узбекистан. Особое внимание уделяется критериям относимости, допустимости, достоверности и достаточности доказательств, а также особенностям формирования внутреннего убеждения судьи. На основе анализа существующих проблем определяются возможные направления совершенствования судебной практики и повышения обоснованности принимаемых решений.*

***Ключевые слова:** уголовный процесс, судебное доказывание, оценка доказательств, обвинительный приговор, внутреннее убеждение судьи, допустимость доказательств, презумпция невиновности.*

Основная часть. Оценка доказательств представляет собой один из важнейших элементов уголовно-процессуального доказывания, от которого непосредственно зависят законность, обоснованность и справедливость принимаемых судебных решений. Особую значимость данный процесс приобретает при постановлении обвинительного приговора, поскольку его правовые последствия затрагивают конституционные права и свободы личности. В соответствии со статьёй 95 Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан суд осуществляет оценку доказательств на основе внутреннего убеждения, сформированного в результате всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела. При этом отдельные доказательства оцениваются с позиции их относимости, допустимости и достоверности, а вся совокупность собранных доказательств — с точки зрения достаточности для принятия процессуального решения [1].

Положения статьи 463 УПК Республики Узбекистан исключают возможность постановления обвинительного приговора на основе предположений. Признание подсудимого виновным допускается исключительно при условии подтверждения его виновности совокупностью доказательств, исследованных в ходе судебного разбирательства. Одним из дискуссионных вопросов теории уголовного процесса остаётся определение правовой природы и содержания внутреннего убеждения судьи. Несмотря на нормативное закрепление данного принципа, отсутствие исчерпывающих критериев его формирования способно создавать условия для субъективного подхода к исследованию и оценке доказательственной информации. В этом отношении научный интерес представляет исследование Д. Ботирова, посвящённое внутреннему убеждению как одному из основных элементов оценки доказательств в уголовном судопроизводстве Республики Узбекистан. В работе рассматриваются вопросы нормативной определённости данной категории и возникающие в связи с этим проблемы её практического применения [2]. Развивая указанную научную позицию, считаем, что формирование внутреннего убеждения судьи должно основываться исключительно на доказательствах, непосредственно исследованных

в судебном заседании, а выводы об их доказательственном значении должны находить последовательное и аргументированное отражение в судебном решении.

Не менее актуальной является проблема оценки доказательств, содержащих противоречивые сведения об обстоятельствах уголовного дела. В частности, расхождения между показаниями участников уголовного судопроизводства, экспертными заключениями и иными материалами требуют тщательного исследования и мотивированного разрешения.

При этом недопустимо отдавать предпочтение доказательствам обвинения без надлежащего анализа сведений, свидетельствующих в пользу подсудимого. Важное значение имеют разъяснения постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 23 мая 2014 года № 7 “О судебном приговоре”, направленные на обеспечение полноты исследования обстоятельств уголовного дела и надлежащей оценки доказательств, представленных сторонами обвинения и защиты [3]. На наш взгляд, одним из приоритетных направлений совершенствования судебной практики является повышение требований к мотивированности обвинительных приговоров. Судебное решение должно содержать не только изложение исследованных доказательств, но и аргументированное объяснение их достоверности, взаимной согласованности и достаточности для подтверждения виновности подсудимого. Кроме того, необходимо указывать мотивы, по которым суд отвергает доказательства, противоречащие сформулированным выводам. Представляется также целесообразным дальнейшее развитие методических подходов к оценке противоречивых доказательств, определению пределов их достаточности и практической реализации принципа презумпции невиновности при разрешении уголовных дел.

Заключение. Таким образом, надлежащая оценка доказательств при постановлении обвинительного приговора выступает одной из ключевых процессуальных гарантий законности, обоснованности и справедливости уголовного судопроизводства. Основные сложности в данной сфере обусловлены возможностью субъективного подхода при формировании внутреннего убеждения судьи, наличием противоречий между доказательствами и недостаточной аргументированностью отдельных судебных выводов.

Дальнейшее совершенствование правоприменительной практики должно предусматривать обеспечение всестороннего и объективного исследования доказательств, соблюдение принципа презумпции невиновности, разрешение сомнений в виновности в пользу подсудимого и повышение стандартов мотивированности обвинительных приговоров.

Список использованных источников:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 года. Статьи 95, 463. Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан.
2. Ботиров Д. Внутреннее убеждение как критерий оценки доказательств в уголовном процессе Республики Узбекистан: проблема нормативной определённости // Центральноазиатский журнал академических исследований. — 2026. — Т. 4. — № 4. — С. 4–9. DOI: 10.5281/zenodo.19641951.
3. Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 23 мая 2014 года № 7 “О судебном приговоре”.